

ДОСТОИНСТВО ПРОЗЫ

Когда в обобщенном виде пытаешься представить себе текущий литературный процесс, видишь, какая это могучая и полноводная, неохватная река — современная советская литература, и в особенности проза, и в частности — московская проза, и как трудно говорить о ней в силу многообразия и непохожести талантов, творческих индивидуальностей, обилия тех проблем, того разнообразнейшего жизненного материала, различий в подходе к нему, которые представлены в нашей прозе.

На XXVI съезде КПСС была дана высокая оценка достижений советской литературы. В Отчетном докладе ЦК КПСС съезду подчеркнута, что в искусстве нашем «поднимается новая приливная волна». Для всех нас, для будущего художественного творчества крайне важно подчеркнуть те качества в литературе и искусстве, которые партия сегодня выносит на первый план, как наиболее необходимые времени, народу, обществу. Эти качества были названы в докладе товарища Л. И. Брежнева на XXVI съезде партии: гражданский пафос, непримиримость к недостаткам, самая активная и самая серьезная постановка и решение коренных проблем, которыми живет наше общество.

Таково стратегическое веление времени, имеющее далеко идущие последствия как для жизни, так и для литературы, ее идейного и художественного достоинства, ибо главное условие художественности в литературе — правда, пропущенная через «душ живую» (Белинский) художника, оживающая живой водой высоких гражданских, подлинно гуманистических принципов и идеалов.

И еще один принципиальной важности аспект партийного взгляда, партийного подхода к развитию литературы и искусства в современных условиях; аспект, чрезвычайно важный для тех споров, которые сегодня идут в литературной среде. Подчеркнув все растущее внимание нашего общества к вопросам морали, Л. И. Брежнев сказал: «Человеческие отношения на производстве и в быту, сложный внутренний мир личности, ее место на нашей беспокойной планете — все это неисчерпаемая область художественных поисков. Важно здесь, конечно, добиваться того, чтобы актуальностью темы не прикрывались серые, убогие в художественном отношении вещи. Чтобы герои произведений не замыкались в круге мелочных дел, а жили заботами своей страны, —

жизнью, наполненной напряженным трудом, настойчивой борьбой за торжество справедливости и добра».

За шестьдесят лет Советского государства мы прошли воистину величественный путь, выйдя на самый передний край художественного развития человечества, создав литературу, искусство, оказывающие могучее воздействие на мировой художественный процесс. Мы можем смело говорить сегодня о мировом значении не только русской и советской классики, но и современной советской литературы, в первую очередь прозы, вступивших в новый этап своего развития, — литературы зрелого, развитого социализма.

Именно резкое углубление и развитие гуманистического потенциала общества зрелого социализма, фронтальный поворот к проблеме человека, его духовным и нравственным ценностям, все возрастающее значение этических, нравственных начал обусловили своеобразие, специфику идейных и эстетических исканий современного периода в развитии нашей литературы. Именно на эпоху второй половины 60—70-х годов пришлось расцвет, динамичное, результативное развитие ряда направлений современной прозы. Это историко-революционная и «военная» проза, проза, постигающая историю социалистического строительства и раскрывающая нравственные искания современности, и проза, которую критика все еще держит по ведомству «деревенской».

Нравственный пафос многонациональной советской прозы в лучших ее проявлениях выразил настоящую общественную потребность времени развитого социализма. Сформулируем ее так: чем глубже и успешнее в условиях социализма решаем мы вопрос о хлебе насущном, тем острее, принципиальнее, взыскательнее встает перед нашим народом и обществом весь непростой круг вопросов, связанных с хлебом духовным. В особо пристальном внимании, все возрастающем по мере движения в будущее, именно к этому кругу вопросов, к духовным и нравственным ценностям общества и личности — коренное, принципиальное отличие социализма от буржуазного «общества потребления».

Жадная устремленность нашего народа к пище духовной, родниковым ключом пробившаяся в новых социальных условиях, как только народ хоть немного сбросил со своих плеч послевоенную нужду и изнуряющую заботу о

куске хлеба насущного, когда, залечив раны войны, он стал жить лучше, когда он получил возможность вздохнуть полной грудью и расправить плечи, — вот что предопределило тот мощный духовный протуберанец, каковым явилась в лучшей и наиболее значительной своей части советская литература на современном этапе ее развития.

Потребность народной жизни в самосознании и самоосознании своего нелегкого исторического пути определила характернейшие черты и особенности литературного процесса этих лет. Это прежде всего резкое углубление историзма нашей прозы. Это — столь же заметное углубление и дальнейшее развитие в ней качества демократизма и народности, возросшее внимание к судьбам народа и судьбам Отечества, малой и большой Родины, упрочение патриотического чувства и неразрывной связи с подлинно интернационалистическим взглядом на мир.

Это, повторюсь, страстный и целенаправленный этический пафос новейшей советской прозы, сосредоточившей свое внимание и приковавшей внимание общества к актуальнейшей сегодня проблеме духовных и нравственных ценностей, к угрозе агрессии мелкобуржуазного потребительства и продуцируемой им бездуховности. Это, наконец, углубленный социально-философский взгляд на жизнь, стремление органически воссоединить философию человека и философию истории, когда мысль художника устремляется к глобальному постижению исторической реальности, к коренным проблемам человеческого духа, смысла жизни и совести, движется к эпическим формам постижения мира, обогащенным, вместе с тем, тонким психологизмом в исследовании характера.

За этими качествами современной прозы, развивающимися и углубляющимися на современном уровне нашу отечественную традицию, ощущается неодолимая общественная потребность в формировании духовного самосознания народа, устремленного к коммунизму.

Среди задач воспитания человека эпохи развитого социализма далеко не на последнем месте стоит вопрос о воспитании в душах людей подлинно гуманистической иерархии ценностей, вопрос о преодолении мелкобуржуазного искусства потребительства, подмены ценностей истинных ценностями ложными. Потребительство агрессивно и на-

ступательно, оно имеет свою «этику» и свою «эстетику», своих кумиров и идолов, оно стремится приукрасить и романтизировать себя, приучить людей к своей философии жизни, к своей перевернутой системе ценностей как к общественной норме, как к чему-то должному и даже — желанному.

Вот почему заслуживает всяческой поддержки антимещанский пафос многих произведений последних лет, пафос борьбы с рецидивами мелкобуржуазной психологии — стяжательством, собственничеством, социальным эгоизмом, общественным равнодушием, потребительством, психологическое развенчание этого зла. И как важно, что из книги в книгу литература наша с упорством и последовательностью противопоставляет бездуховности, вновь и вновь говорит о значении нравственных ценностей для человека и общества, показывая и доказывая, что без глубокого и прочного нравственного фундамента задача формирования человека коммунистического будущего не решишь. Советская литература показывает, что наши ценности духа и нравственности растут из вечно живых основ трудовой народной жизни, из гуманистических традиций великой русской литературы, из очистительного огня революции, из бескорыстия и идейности двадцатых и тридцатых годов, из грозного пламени и ратных подвигов Великой Отечественной войны, из труда и борьбы народа в прошлом, настоящем и будущем. Никому не удастся сбить нас с того, на чем стоим!

К сожалению, литература наша пока еще не всегда умеет вникнуть — не в психологию, личные отношения, нет, это она умеет, — а в то, что называется внутренним миром личности, ядром ореха — в сферу общественных верований, гражданских убеждений современного человека, где и лежат, в конечном счете, истоки и мотивы крупных, судьбоносных человеческих поступков. А между тем здесь центр, фокус усилий нашей литературы. Мерой масштаба и подлинности ее всегда была способность найти, нащупать, воссоздать именно становой характер и проникнуть в глубины не только его души, но и духа. Во что веруешь? Ради чего живешь? За какую идею идешь на подвиг?

Где он, в литературе наших дней, подобный становой, подвижнический характер, на котором — уверен — и сегодня на-

ша жизнь стоит? Каков он? По всей вероятности, крутой, крупный, неуступчивый. Убеденный. Идейный. Нравнодушный. Болеющий за дело, за нашу жизнь, за государство, завтрашний день страны. Это — человек государственной, человек гражданского мужества в борьбе за честь, совесть, истину, за интересы партии и народа. И потому — идущий по жизни крутым и трудным путем.

Я знаю книги, авторы которых нащупывают пути-дороги к постижению подобных, определяющих нашу жизнь характеров в теме производственной. Но вот что удивляет: в литературе таких характеров, которые нужны, как воздух, как хлеб, очень мало пока. И чаще всего они бледны и невыразительны, потому что их внутренний мир, помыслы и мотивы остаются для читателя тайной за семью печатями. Куда чаще, чем в литературе, мы встречаем такие характеры в жизни. Характеры подлинных коммунистов — по убеждениям, по внутренней воле, по жизненному поведению, по сложной судьбе. Такие характеры и есть социальный и нравственный фундамент нашей партии и народа, гарантия развития и пути. Литературе необходимо этот фундамент крепить.

Мы — мирные люди. И чем сложнее складывается обстановка в мире, тем больше сил и страсти души мы вкладываем в борьбу за мир. Но одновременно с этим — и это естественная человеческая позиция, естественная реакция на угрозу и шантаж — становимся собраннее, суровее, подсчитываем и проверяем свои не только военные, экономические, но и духовные, идейные и патриотические резервы. Литература последних лет, внутренне ощущая эту свою великую обязанность, с новой остротой ставит — должна ставить — проблему советского патриотизма, воспитания в душах людей чувства любви к Отечеству, готовности в любой час и миг встать на его защиту.

Развитие и успех в 80-е годы — уверен — получит такая проза и такой ее герой, которые будут утверждать на нашей земле дух нравственной активности, гражданского неравнодушия, непримиримой борьбы за правду и истину, за процветание Отечества, за наши гуманистические, коммунистические идеалы.

Феликс КУЗНЕЦОВ,

первый секретарь правления Московской писательской организации.